

— Большие красные цветы распускаются повсюду, открывая грудь и плечи.

— Ты говоришь о вечерних платьях для девушек, — не выдержал Гэ Цзюньдун. — Ха-ха...

— Отвали. — Ян И пнул Гэ Цзюньдуна ногой, и тот упал на пол, продолжая смеяться. Ян И стал еще более раздраженным, подошел и со всей силы пнул его еще пару раз. — Проклятый дядя Гэ. — Затем он захлопнул дверь, не желая видеть Гэ Цзюньдуна снаружи.

— Ну, это уже слишком, эй... молодой господин... молодой господин... — Гэ Цзюньдун постучал по двери.

— Уходи. — Ян И не хотел видеть этого мертвеца — Гэ Цзюньдуна.

— Ладно, ладно, я уйду. Но когда еда придет, я позову тебя, и ты обязательно выйдешь, хорошо? — Гэ Цзюньдун встал и отошел от двери, давая Ян И немного пространства.

Ян И услышал удаляющиеся шаги.

— Вот так всегда, вы, взрослые, всегда так поступаете, это просто бесит.

Никто не обратил на него внимания, и он в раздражении пнул чемодан, сел на него.

— Вы, взрослые, думаете, что, оставляя нас в покое, вы даете нам пространство. Но вы даже не понимаете, что нам это нужно. — Ян И сжал губы.

Разница в возрасте была жестокой, и иногда непонимание приносило только печаль. Ян И нес в себе боль, о которой Ло и Гэ Цзюньдун даже не догадывались. Радость была лишь поверхностной, настоящий Ян И никогда никому не раскрывался.

— Ах... — Как же стыдно.

— Что это за «ах»? — Если бы босс вдруг появился, я бы стал первой жертвой, — громко спросил Гэ Цзюньдун из гостиной.

— Не твое дело. — Ян И крикнул в ответ.

— Ладно, ладно, не мое. — Боюсь тебя. — Гэ Цзюньдун покачал головой.

Ян И, улыбаясь, положил брюки рядом с ранее оставленной одеждой, закрыл дверь ванной, снял с себя одежду и взял новую. Понюхал.

— Как приятно пахнет, лимонный аромат, мм... как же я тебя люблю. — Надел.

Гэ Цзюньдун очень внимательно относился к воспитанию ребенка. Выбирая фильмы, он обращал внимание на уровень жестокости, степень ужасов, наличие неприемлемых сцен, таких как обнаженные женщины. Убрав все неподходящие диски, он выбрал последнюю версию «Отверженных» с озвучкой на китайском.

— По описанию сюжет хороший, есть воспитательный момент, в отличие от некоторых блокбастеров, где только красивые сцены, а смотреть нечего. — Почему бы не выбрать «Аватар», самый популярный фильм этого года?

— Что смотреть? На что ты хочешь посмотреть? — вышел Ян И.

— На прекрасный новый мир. — Гэ Цзюньдун обернулся и увидел Ян И в цветном банном халате. — Не может быть, — такой романтичный? Как мило, прямо как кукла. — Ты решил стать кавайным? Я в шоке. — У Гэ Цзюньдуна возникло ощущение, что наступает конец света.

— О, если девчонка наденет пышную юбку, это кавайно, а если я надену цветной банный халат, это кавайный шок. — Ян И подошел к Гэ Цзюньдуну. — Я что, плохо выгляжу? — крикнул он. — Мне кажется, я выгляжу отлично.

— Ой... — Гэ Цзюньдун прикрыл уши. — Боже мой, ты можешь говорить тише? Мои бедные уши. — Зачем ты так нарядился? Ты же парень, тебе не стоит одеваться... — Как лучше сказать? — Я... ты... — Так мило. Чем ты отличаешься от парней из гей-баров? Ничем. Ты мой молодой господин, но это не значит, что я не могу думать о тебе в таком ключе. Пожалуйста, я мужчина, и мысли у меня быстрые. Ах... подожди, о чем это я думаю? Я что, с ума сошел?

Гэ Цзюньдун реагировал так не просто так. Внешний вид Ян И действительно затруднял определение пола. Бледно-желтый базовый цвет, воротник с небольшим краем, V-образный вырез, из-за края казалось, что под халатом есть еще один слой одежды. Без лишних узоров, градиентный цвет от розового до темно-красного. Форма, напоминающая цветочные силуэты, разбросана по рукавам и краям одежды, местами густо, местами редко. В области пояса красный цвет отсутствует, сам пояс простой, но материал и способ фиксации продуманы. Бледно-желтый базовый цвет, затянутый пояс подчеркивал линию талии, а излишки ткани ярко-красные, чтобы выделиться, конец пояса украшен ажурной вышивкой. В целом, одежда свободная только в области талии, в остальных местах облегаящая, не тугая, но из-за трения кожи и ткани возникает статическое электричество.

— Что ты? — Ян И вытянул ногу и пнул Гэ Цзюньдуна.

— Я думаю... почему наша жареная лапша так долго готовится? Я жду с таким трудом.

— С трудом, — поправил Ян И.

— Ах, да, с трудом, с трудом. — Гэ Цзюньдун кивнул.

— Труд твоей головы. — Ян И наклонился и шлепнул Гэ Цзюньдуна по голове. — Ты вообще не слушаешь, что я говорю.

— Слушаю, если бы не слушал, как бы я тебе отвечал? — Гэ Цзюньдун был не мастером споров, но и не дураком. — Вот, этот фильм неплохой. — Он показал найденный фильм, но из-за резкого движения его локоть задел стопку дисков в телевизионной стойке, и они рассыпались по полу. Увидев «Отверженных» в стороне, Гэ Цзюньдун начал собирать остальные диски.

— Помочь? — присел Ян И.

— Не надо, не надо... — Гэ Цзюньдун быстро складывал диски один на другой.

— Ты чего так нервничаешь? Я просто хотел помочь. — Ян И протянул руку и взял случайный диск. — «Цзинь, Пин, Мэй»?

— Что? — Диски в руках Гэ Цзюньдуна снова рассыпались по полу.

— Вау... — Ян И посмотрел на изображение на обложке. — Очень интересно.

— Ах... — Гэ Цзюньдун выхватил диск из рук Ян И. — Что интересного? Это... это 18+. — Он

накрыл диск другим. — Как я мог это пропустить? Это же вредно для детской психики.

— О, такие хорошие вещи, а ты их не заметил, и говоришь, что это вредно для детской психики. Если бы ты заметил раньше, ты бы забрал их к себе и смотрел в свое удовольствие?

— О чем ты говоришь? Я... я бы так не поступил.

— Ну, не стесняйся, тебе уже 27, это нормально. — Ян И говорил с видом старшего.

— Ах... — Гэ Цзюньдун не хотел больше говорить, быстро собрал диски. — Я отнесу их обслуживающему персоналу и попрошу принести диски, подходящие для детей. — Сложив диски в высокую стопку, он медленно поднялся, слегка отклонившись назад.

— Дядя Гэ, твое оправдание просто ужасно. — Если хочешь забрать их себе, так и скажи, зачем притворяться таким праведником? Фальшиво. — Ян И чуть не вырвало.

— Не буду с тобой спорить. — Боже, что бы я ни сказал, он считает меня подлым. — Гэ Цзюньдун с грудой дисков вышел из комнаты.

Ян И, сидя на полу, смотрел на удаляющуюся спину Гэ Цзюньдуна.

— Какой стильный. — Подтянул подушку и сел на нее, взял оставленный Гэ Цзюньдуном диск, посмотрел на обложку. Черно-бело-серый с легким оттенком синего. — «Отверженные», один из классических романов. Я его не читал, стоит посмотреть. — Включил телевизор. — Дядя Гэ, ты слишком добродетелен. — На словах Ян И критиковал Гэ Цзюньдуна, но на самом деле понимал, что тот не такой, каким его представлял. — Кто же позаботится о твоей личной жизни? Ох, я становлюсь как старая нянька. — Нажал кнопку включения на DVD-плеере, дождался, пока загорится индикатор, и нажал кнопку открытия лотка. Подождав, пока лоток выедет, вставил диск и снова нажал кнопку. — Готово. — Положил коробку от диска, отодвинул подушку подальше от телевизора и уселся поудобнее.

Большая порция жареной лапши мгновенно исчезла в животе Ян И. Казалось, он был не удовлетворен, держа в руках миску с супом, он выпил больше половины залпом. Гэ Цзюньдун, увидев это, спросил:

— Молодой господин, ты сколько дней не ел? Ешь так, будто неделю голодал.

Ян И, не допив, отставил миску, взял салфетку и вытер рот, глубоко вздохнув.

— Как вкусно.

— Эх... — Неужели деревенская еда так хороша? — Гэ Цзюньдун посмотрел на свою половину порции жареной лапши. — Видимо, я не создан для деревни.

— Дядя Гэ, этот фильм удался. — Ян И ел, но при этом не упускал из виду происходящее на экране.